

ТВОРЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ

СЛОВО И КИСТЬ

В ПОСЛЕДНЕЕ время Николай Крючкин, заслуженный артист РСФСР, один из ведущих актеров Новосибирского областного театра драмы, сыграл роли, ставшие заметной вехой в его творческой биографии: адвокат Колена в комедии Карела Чапека «Средство Макропулуса», Банко в трагедии Шекспира «Макбет», Митрич в драме Льва Толстого «Власть тьмы».

Его работы отличают точность отбора конкретных деталей, характеризующих образ, ясность взгляда на суть характера. В Коленам Крючкин деловито суетлив, смекалист, необычайно подвижен, мгновенно чувствует смену ситуаций и реагирует на это быстро, резко. Такой рисунок роли работает на идейный смысл спектакля в целом.

Проникновенно играет Крючкин Митрича в драме Толстого. Так тяжело жить его Митричу в беспросветной ночи жестокого мира стяжателей. Когда глухой порою совершается преступление, и девочка Анютка со страхом прижимается к старику, Мит-

рич, утешая ее, с тоской говорит о темноте невежества, мешающей жить людям. В характере этого неторопливого, степенного человека, безотказного батрака, знавшего на своем веку одну нужду да тяжелую солдатскую службу, Крючкин выделяет незлобность, бесконечное терпение, способность помогать людям в беде.

Своеобразной оказалась и трактовка Крючкиным образа Банко. Актер играет Банко не только как жертву злой воли Макбета. Через подтекст, через отношение своего героя к Макбету Крючкин стремится подчеркнуть двусмысленность поведения Банко. Актер не доверился словесной характеристике Банко: «Чистый Банко! Благородный Банко!» Для него это не очень искренние комплименты в адрес полководца, сначала соратника Макбета, потом злейшего его врага. Банко-Крючкин со страхом и вместе с тем с каким-то затаенным любопытством начинает наблюдать за Макбетом после зловещей встречи с ведьмами, которые предсказали, что внуки Банко будут королями после правления Макбета. Объясняясь с Макбетом, Банко-Крючкин говорит загадками, намеками. Он как бы поощряет Макбета к действиям, не ожидая подарков фортуны. Может быть он лелеет надежду: чем быстрее Макбет захватит трон, тем быстрее сбудутся и предсказания в отношении его, Банко. Или, может быть, зная честолюбие Макбета, его запутанные родственные связи с королем Дунканом, тоже узурпатором, Банко понимает — такие люди, как Макбет, не остановятся ни перед чем, но тем быстрее они теряют ощущение реальной жизни, живут иллюзиями. Постепенно деградируя, они становятся ненавистными всем, шутами своих честолюбивых замыслов и, наконец, жертвами

других, более молодых и предприимчивых. Беда Банко в том, что он недооценил решительности Макбета, его мертвой хватки и первым пал его жертвой.

Задумываясь над способностью Крючкина проникать в самую суть роли, в то, что называют «зерном» образа, нельзя не обратиться к другому виду искусства — живописи, занимающей в жизни актера столько же места, что и театр. В Доме актера свыше месяца была открыта выставка работ Крючкина, перенесенная ныне во Дворец строителей. Это уже третья персональная выставка его произведений. Художник дал ей название «Времена года».

Крючкин — живописец как и Крючкин — актер, не претендует на изощренность мастерства, на изыски формы, броскость. Но, зная особенность его сценического почерка, отмечаешь ту же точность деталей, остроту взгляда. Связь между живописью и сценическими созданиями актера, конечно, не прямая, скорее ассоциативная, но она, безусловно, присутствует. Об этом думаешь на выставке. И уж совсем не случайно такой пейзаж, как «Сосна с отшибленной верхушкой», писалась в период репетиций «Макбета». В картине ощущается атмосфера какого-то гнетущего ожидания: темное, синее небо, зеленое пятно тучи, нависшей над неприкаянною одинокого дерева...

Но драматизм в целом не свойствен мироощущению живописца. Пейзажи Крючкина, запечатлевшие различные состояния природы, чаще спокойны. Художник не навязывает свое видение мира, но он безусловно убеждает настроением подмеченного мгновения жизни природы.

«Тишина. Кудряшовский бор» — мягкая акварельность нежных красок, чуть голубоватая рябь воды, а главное, трогательное ощущение душевного покоя, спокойного созерцания.

Самые различные оттенки жизни родной сибирской природы передаются художником непритязательно, достоверно, вдумчиво. Может быть интуитивное, свойственное актеру восприятие конфликтности жизненных ситуаций водит кистью Крючкина, потому что часто легкость и призрачность его палитры обманчивы — даже в «Тишине» или в такой спокойной картине, как «Туман», нет застылости, а есть покой, безмятежность мгновения. Ощущение художником вечной подвижности жизни, ее постоянной изменчивости заста в ля ет Крючкина обращаться к световоздушной среде — «Грациный гомон», «Перед грозой», «Сумерки в окрестностях Рузы» и др. Он любит писать игру света, воздуха, воды. Часто встретишь в его пейзажах бесконечность неба, его отражение в воде, но цветовая гамма всегда различна: щедрость белого, голубого (например, «Лето в Сибири»), прохлада красок, мягкость оттенков («Весна на Оби»).

В картине «На огонек» присутствует элемент сюжетности: поздние зимние сумерки, манящие огоньки хат, голубые крыши, тени на сугробах, дым из труб — все это притягивает, зовет к теплу, к людям...

Наблюдая за жизнью природы, художник испытывает подлинное волнение. Свои незабываемые впечатления он переносит на холст. Поэтому так полно ощущение гармонии в душе тех, кто стоит перед его пейзажами.

В пейзажах Крючкина есть подлинно поэтическое восприятие мира. В них звучит чистота мелодии, рожденная искренностью, так необходимой и в воссоздании неповторимого сценического образа, и в передаче мгновения жизни родной природы на холсте.

Р. ГОРЕВ.

На снимке: Н. Крючкин в роли Юсова в пьесе А. Н. Островского «Доходное место».

